

ВОЙНА И ЛЮБОВЬ В ТВОРЧЕСТВЕ ХЕМИНГУЭЯ

София Ястребнер

Всемирно известный писатель Эрнест Хемингуэй за свою недолгую жизнь объездил много стран и континентов. В молодые годы он жил в Париже и полюбил этот город. Много раз бывал в Испании, любил эту страну; восхищался Италией, был в Греции, Австрии, в Африке.

Любопытный человек, в Испании он едет посмотреть бой быков и наблюдает фиесту. На Кубе и дома, во Флориде, выходит в море с рыбаками, узнает их жизнь, их трудный промысел. Едет в Африку охотиться на крупного зверя.

Ни одно большое событие не проходит мимо него. В Первую мировую войну он – в Италии в составе американского корпуса на стороне союзников.

Хемингуэй, ярый противник войны, едет в Испанию добровольцем сражаться с франкистами за республику.

Во Вторую мировую войну, после Перл-Харбора, он на своем катере выслеживает немецкие подводные лодки и наводит американскую авиацию на вражеские цели. Он участник высадки союзников в Нормандии в 1944 году и первым со своим отрядом входит в Париж.

Хемингуэй – непоседа и влюбчив. Корреспондентом газеты «Toronto Star» двадцатидвухлетний Эрнест встречает молодую пианистку Хедли Ричардсон – это его первый брак. Вместе с женой отправляется в Париж. Здесь ему хорошо пишется. Они бедны, но счастливы, ждут ребенка.

В Париже он встречает журналистку Паулин Пфайфер, она много о нём пишет. Новая страсть. Нет, нет, он любит Хедли, у него сын... Но он снова в Париже, и в 1927 году – его второй брак. У Паулин и Эрнеста два сына: Патрик и Грегори.

В 1937 году в Испании Хемингуэй завёл роман с Мартой Геллхорн. По возвращении домой она стала его женой. Брак был недолгим. В 1944 году в его жизни появилась Мэри Уэлис. В 1946 году заключён четвёртый, последний брак, выдержавший испытание временем – пятнадцать лет, вплоть до кончины писателя. Вот такая натура – это свойственно творческим натурам.

Хемингуэй пишет много рассказов, повестей, романов. Действие его произведений – во Франции, Италии, Испании, Швейцарии, Австрии, на Кубе, в Африке. Он писал только о том, что видел или был участником.

О чём бы ни писал Хемингуэй, у него есть главные темы: тема протеста против войны, любовь в жизни человека, вера в его нравственные силы, воспевание сильного духом героя.

Страницы жизни

Хемингуэй родился 21 июля 1899 года в городке Оук-Парк, недалеко от Чикаго. Его отец Кларенс Эдмондс был врачом, к тому же страстным охотником, а мать превыше всего ценила музыку и живопись.

Они жили в викторианском доме, который построил его дед, Эрнест Холл, английский эмигрант, ветеран гражданской войны Севера и Юга.

Хемингуэя называли в честь деда. Когда ему было три года, отец подарил ему удочку и взял на рыбалку. Его кумиром был отец. Их общей страстью были охота и рыболовство. Когда ему было 12, дедушка подарил ему ружьё. Подарок укрепил дружбу деда и внука. Эрнест любил слушать рассказы старика и на всю жизнь сохранил о нём добрые воспоминания, переноса их часто в свои произведения.

Другим любимым занятием для Эрнеста стала литература. Мальчик часами сидел за книгами, которые были в домашней библиотеке, особенно увлекся Дарвином и историческими романами,

После школы он не хотел поступать в университет, как того требовали родители, а поехал в Канзас-Сити и устроился работать в местную газету репортёром. Здесь формировался его литературный стиль. Редакторы газеты учили его точности и ясности языка, пресекали многословие и стилистические небрежности.

Шла Первая мировая война. Записавшись шофёром-добровольцем Красного Креста, он попал на фронт в Италии.

В первый же день пребывания в Милане Эрнеста и других новобранцев прямо с поезда бросили на расчистку территории взорванного завода. Надо было подобрать раненых и изувеченных женщин, работавших на этом заводе. Это было его первое столкновение с ужасами войны. Затем он стал водителем санитарной машины. Был ранен.

В Америку возвратился героем, с серебряной медалью «За доблесть» и «Военным крестом» и с непримиримой ненавистью к войне, ко всякой войне! О нём писали все центральные газеты Америки.

Почти целый год Хемингуэй провёл в кругу семьи, залечивая раны. Но у него возник конфликт с матерью. В результате Хемингуэй забрал все свои вещи и уехал из дому, поселился в Чикаго, затем едет в Торонто и становится сотрудником газеты «Toronto Star». Живя с женой Хедли в Париже, он продолжает сотрудничать с этой газетой, пишет рассказы, документальную прозу. О Париже он написал «Праздник, который всегда с тобой».

В библиотеке он берёт книги русских писателей. Его покорили Тургенев и Гоголь; после рассказов Чехова, считает Хемингуэй, другие произведения невозможно читать. Он удивляется, как может Достоевский писать так невероятно плохо и так сильно на тебя воздействовать? Перечитывать его невозможно. Он в восторге от произведений Толстого. Совершенно справедливо считает, что Толстой – недостижимая вершина. С его описанием баталлий, театра военных действий не может сравниться ни один западный писатель, с чем я абсолютно согласна.

Живя в Париже, Хемингуэй бывает в салоне Гертруды Стайн, а она являлась непререкаемым авторитетом в мире искусства. Она убеждает молодого репортёра, что его призвание-писательство. И действительно, за свою жизнь он написал множество замечательных рассказов и был признан лучшим мастером короткого рассказа. Такие рассказы, как «Недолгое счастье Френсиса Макомбера», «Убийцы», «Непобеждённый», запоминаются надолго.

Особой популярностью пользуется рассказ «Снега Килиманджаро».

Сюжет рассказа прост: Гарри-писатель, со своей очередной женой он приехал в Танзанию полюбоваться снежной шапкой Килиманджаро. Но случилось несчастье: Гарри поцарапал ногу ядовитой колючкой. И теперь ясно, что он умирает от развивающейся гангрены. Понимая безысходность своего положения, Гарри мысленно листает страницы своей жизни.

Хемингуэй создаёт тонкий психологический портрет героя.

Гарри, несомненно, был талантливый, наблюдательный, и было много всего, о чём хотелось бы написать. Но теперь уже не напишет. Он загубил свой талант, променяв на комфорт и богатство, которые приносили ему женщины. Но он винит не себя, а жену. «Всему виной твои поганые деньги», - говорит он ей. Каждый день, полный праздности, пьянства, презрения к самому себе, притуплял его способности, так что он в конце концов совсем бросил писать.

Хемингуэй подчёркивает, что этот человек загубил свой талант изменой самому себе.

В эпитафии к рассказу Хемингуэй написал: «Килиманджаро - покрытый вечными снегами горный массив в 19710 футов - как говорят, высшая точка Африки.» Это привлекало туристов. Однако в результате глобального потепления снежная шапка растаяла, и очарование необычного явления природы исчезло - не стало и туристов.

Каждый рассказ Хемингуэя вмещает целую жизнь героя.

Первый успех

В 1926 году выходит первое крупное произведение Хемингуэя - роман «И восходит солнце (Фиеста)», и он становится всемирно известным писателем. Это пессимистический, но блистательный роман. Эпитафией к роману служат слова: «Все вы потерянное поколение». Речь идет о поколении, которое задела своим чёрным крылом Первая мировая война. Хемингуэй показывает: война несет с собой не только гибель молодых жизней, но и травмируют души выживших. Это личные трагедии, потеря смысла жизни. Вот об этом роман.

Главные герои романа Джейк Бернс и Брет Эшли. Джейк – журналист. Но о чём писать? Он был на войне, и роковое для мужчины ранение сделало его импотентом. Джейк бесцельно колесит по Европе в поисках острых ощущений.

Брет Эшли из родовитой семьи, поэтому друзья в шутку называют её леди Эшли. Она на фронте была медсестрой и с Джейком познакомилась в госпитале, где она ухаживала за ранеными. Они полюбили друг друга, но семья им не светит. Брет спит то с одним, то с другим, а потом говорит Джейку, что она – дрянь. А Джейк по ночам плачет и тоскует по Брет.

В романе много проникновенных диалогов. На мой взгляд, они ещё больше подчёркивают ущербность, трагизм судеб героев. Например, Джейк и Брет катаются по Мадриду, он обнял её, и она прислонилась к нему.

– «Ах, Джейк! – сказала Брет, – Как бы нам хорошо было вместе...

– Да, – сказал я, – этим можно утешаться, не правда ли?»

Вместе с друзьями по вечерам они ездят из одного кабака в другой, и слышно только: «drinks, drinks, drinks».

В этой компании есть Роберт Кон. Ещё в школе он стал заниматься боксом, чтобы избавиться от чувства собственной неполноценности и чтобы расправиться с теми, кто унижает его как еврея. Он закончил Принстон, где к нему также относились свысока. Там он сразился с профессиональным боксёром, который сплющил ему еврейский нос. У него была семья, но он оставил жену и троих детей. Человек совершенно безвольный, он влюбляется в Брет, преследует её, хотя он явно лишний в их среде, его оскорбляют и гонят.

В разгар жаркого лета компания отправилась в Испанию, в Памплону, смотреть бой быков.

Я уже говорила, что Хемингуэй не писал о том, чего не видел и не знал. Он настолько обстоятельно, образно описывает бой быков, что читатель зримо представляет картину боя, будто сам участник этого действия. Очень красочно описана фиеста, праздник, который длится семь дней и семь ночей.

Название романа «И восходит солнце» Хемингуэй взял у Экклезиаста: «Восходит солнце и заходит солнце, и спешит к месту своему, где оно восходит» - то есть всё возвращается на круги своя, всё суета сует.

Все эти люди невиновны, они жертвы, «потерянное поколение». С легкой руки Хемингуэя термин этот прочно вошёл в американскую и другие литературы Запада.

«Прощай ,оружие» - лучший роман Хемингуэя

1929 год стал знаменательной датой в истории мировой литературы: в Германии вышел роман Эриха Марии Ремарка «На западном фронте без перемен», в Соединенных Штатах вышел роман «Прощай , оружие!» Эрнеста Хемингуэя.

Биографии этих двух выдающихся писателей схожи. В Первую мировую войну Ремарк служил в немецкой армии, был ранен, много месяцев провёл в госпиталях. Такая же судьба выпала на долю Хемингуэя, только служил он по другую линию фронта, на стороне Соединенных Штатов в союзной Италии. Но не только общность судеб объединяет писателей. Их роднит бескомпромиссное неприятие войны, всякой войны, войны как таковой.

Гитлеровцы сжигали книги Ремарка. Казнили его сестру. Утверждали, что он еврей Крамер – просто написал свое имя справа налево, чтобы скрыть свое жидовство. Ремарк бежал в Америку. Здесь состоялась их встреча. Ремарк сказал: «Я только маленький человек рядом с Хемингуэем». В современной Германии Ремарка называют «немецким Хемингуэем».

Но мне более близок Хемингуэй. У Ремарка война дана в самом отвратительном натуралистическом описании. В романе «Прощай, оружие!» война тоже показана без прикрас, но и в этом произведении, и в других книгах у Хемингуэя совершенно отсутствуют натурализм и цинизм.

На мой взгляд, «Прощай, оружие!» - одно из лучших произведений писателя. Он посвящён событиям Первой мировой войны и во многом автобиографичен. Главный герой романа – американец Фредерик Генри. Он лейтенант, служит в американской санитарной автоколонне итальянской союзной армии. В таком же чине и в такой же должности служил автор, и на том же итальянском фронте.

«Прощай, оружие!» - военный роман, но и здесь ничто человеческое не чуждо героям. На фоне разрывов снарядов и стонов раненых возникает глубокая, идеальная любовь между Фредериком Генри и англичанкой Кэтрин Баркли. Их не коснулась грязь окружающей обстановки. Кэтрин из женского добровольческого корпуса, обслуживающего действующую армию. Она ухаживает за ранеными в госпитале. Девушка очень хороша собой, блондинка с золотистым цветом кожи и красивой копной волос.

Фредерик знал немало женщин, но никого не любил и к таким связям относился как к приятным эпизодам. Он был дружен с священником и рассказывал ему о своих приключениях. Говорили о любви, и священник сказал: «То, что было – это не любовь. Это только похоть и страсть. Когда любишь, хочется жертвовать собой. Хочется служить. Хочется что-то сделать во имя любви».

«Я никого не люблю», - сказал Фредерик.

Священник ответил: «Вы полюбите. Я знаю, что вы полюбите. И тогда вы будете счастливы».

И Фредерик полюбил. Он размышлял про себя: «Видит Бог, я не хотел влюбляться в неё. Я ни в кого не хотел влюбляться. Но видит Бог, я влюбился... и всякие мысли кружились у меня в голове, и мне было удивительно хорошо».

Между тем Фредерик был тяжело ранен. Кэтрин ухаживала за ним, и это было самое счастливое время для обоих. Кэт скрывает от Фредерика, что у нее будет ребенок, боится, что это огорчит его. Но, узнав об этом, Фредерик уверяет её, что тревожится только о ней.

После выздоровления Фредерик снова на фронте. Но там дела плохи. Немцы и австрийцы наступают, фронт прорван, итальянская армия разгромлена, солдаты разбегаются, хотя знают, что их ждёт плен или расстрел. Вместе со всеми бежит и Фредерик.

Преодолевая невероятные трудности, он находит Кэтрин в небольшом городке Стрезе, на границе с Швейцарией. У него чувство, что он вернулся домой, что рядом любимая – всё остальное больше не существовало. Но вечером к ним в номер постучал бармен. Он рассказал, что в городе говорят о Фредерике как о дезертире, ведь раньше его видели в военной форме, а теперь он в штатском. Утром придут арестовать его. Нужно немедленно уехать. Бармен предложил им свою лодку, ведь стоит переплыть озеро, на том берегу – Швейцария.

Это было опасное плавание. Утром причалили к небольшому городку. Поселились в деревянном доме среди сосен на склоне горы. Они любили друг друга и были очень счастливы. Когда же пришло время родить, переехали в Лозанну, так как там была больница.

Роды были очень тяжёлые. Он был рядом и, хотя был нерелигиозным, молился: «Господи, господи, не дай ей умереть. Я всё исполню, что ты велишь, только не дай ей умереть».

Умирая, она сказала Фредерику: «Ты не огорчайся, милый. Я ни капельки не боюсь. Это только скверная шутка». Он оставался возле Кэтрин до конца....

Совершенно опустошённый, он обращается к доктору:

– Что-нибудь нужно ещё сегодня сделать?

– Нет, ничего делать не надо. Может быть, проводить вас в отель?

– Нет, благодарю вас. Я еще побуду здесь.

В одном из своих произведений Хемингуэй высказывает мысль, что, когда двое любят друг друга, не может быть счастливого конца. А история отношений двух любящих сердец в романе оставляет у читателя светлое чувство печали.

«По ком звонит колокол»

Когда в 1940 году вышел роман «По ком звонит колокол», на обложке была помещена аннотация: «Это роман о том, как можно прожить целую жизнь за три дня. О любви чистой и искренней. О вере в идеалы. О грязи, бессмысленности и беспощадности войны. О том, как остро чувствуешь, когда знаешь, что вот- вот умрешь».

В годы гражданской войны в Испании Хемингуэй находился в осажденном Мадриде на стороне республиканцев. Это были самые тяжелые дни войны.

После полного крушения республики он возвращается домой, но не во Флориду, в Ки-Уэст, а на Кубу. Здесь он пишет своё самое масштабное произведение – роман «По ком звонит колокол».

Главный герой романа Роберт Джордан – молодой американский боец интернациональных бригад. Он послан в тыл франкистов к партизанам. Джордан подрывник, его задание – взорвать мост, по которому проходят эшелоны франкистов.

Прототипом героя романа явился легендарный советский разведчик Мамсуров – «полковник Ксанти». Они стали друзьями. Хемингуэй был восхищен своим другом. Его рассказы произвели на писателя большое впечатление. И, задумав роман «По ком звонит колокол», Хемингуэй решил сделать храброго полковника прообразом главного героя. Он так и не узнал, что полковник Ксанти – это майор советской разведки Мамсуров.

Хемингуэй показывает сложность ситуации: Джордан должен взорвать мост в тот момент, когда начнется наступление республиканцев. Он понимает трагизм положения: с одной стороны, разрозненные небольшие отряды партизан, в основном из неграмотных крестьян, плохо вооруженных, необученных, неорганизованных. С другой стороны – регулярная армия франкистов, до зубов оснащенная: у них и орудия, и танки, и самолеты. Они обучены, организованы, ими командуют офицеры.

Это история о том, как можно прожить целую жизнь за три дня. Роберт Джордан дома преподаёт испанский язык в университете. Он приехал в Испанию бороться за свободу. И здесь в его жизнь вторгается любовь. Он встречает молодую девушку Марию. Они полюбили друг друга. Хемингуэй рассказывает о её трагической судьбе. Её отец – республиканец был мэром деревни. Пришли фашисты и убили отца и мать на глазах у даушки. Они согнали сельчан на площадь и надругательства начали с дочери мэра. Выволокли её за косы в парикмахерскую, обрили наголо, потом потащили в мэрию. Там один сел на голову, остальные насильовали. Шок от всего этого ужаса был настолько силён, что она была не в себе. Казалось, жизнь кончена.

В это время партизаны взорвали поезд, после чего среди камней обнаружили девушку. Она была без сознания. Они принесли её в лагерь и помогли постепенно прийти в себя.

Узнав её печальную историю, Джордан очень бережно, трогательно относится к Марии. Автор рисует искреннюю, чистую любовь, возникшую между молодыми людьми. Роберт рассуждает про себя: «Никогда не потешайся над любовью... То, что у тебя с Марией, все равно, продлится ли это полтора дня или многие годы, останется самым главным, что только может случиться в жизни человека». Он говорит девушке: «...Я люблю тебя так, как я люблю свободу, и человеческое достоинство, и право каждого работать и не голодать. Я люблю тебя, как я люблю Мадрид, который мы защищали, и как я люблю всех моих товарищей, которые погибли в этой войне... Но я люблю тебя так, как я люблю то, что я больше всего люблю на свете, и даже сильнее. Я тебя очень люблю, зайчонок».

Хемингуэй показывает, что для Роберта общественный долг и чувство любви соединились воедино. Джордан – не коммунист. Он рассуждает про себя: «Ты не настоящий марксист, и ты это знаешь. Ты просто веришь в Свободу, Равенство и Братство. Ты веришь в Жизнь и Свободу и право на счастье».

Джордан задание выполнил: взорвал мост, но при отходе попал под обстрел и был тяжело ранен. Отряду надо уходить, дни республики сочтены. Но Роберт идти уже не может. Единственное, что он может еще сделать, – это прикрыть уцелевших партизан, чтобы они могли уйти от преследования. Мария хочет остаться с ним, и он говорит: «Ты сейчас уйдешь за нас обоих... Забудь о себе, зайчонок. Ты должна выполнить свой долг. Ты теперь – это я... Правда же, если ты уйдешь, это значит, что и я уйду. Клянусь тебе».

Они уходят. А он остается, чтобы выполнить свой последний долг. Это, по мнению автора, трагедия безнадёжного подвига. Трагизм поражения, по мнению Хемингуэя, ещё и в том, что потеря свободы в одном месте наносит ей урон повсюду.

Для эпиграфа к роману Хемингуэй взял слова из произведения английского проповедника и поэта XVII века Джона Донна: «Нет человека, который был бы как остров, сам по себе, каждый человек есть часть Материка, часть Суши; ... смерть каждого человека умаляет и меня, ибо я один со всем Человечеством, а потому не спрашивай никогда, по ком звонит колокол: он звонит по тебе»

* * *

Ещё раньше он писал, что жить в действии для него легче, чем работать за столом. Тем не менее в 1952 году он создает повесть «Старик и море», ставшую непревзойденным шедевром, вершиной творчества писателя. В 1953 году он получил за неё Пулитцеровскую премию, а в 1954 году ему присуждена Нобелевская премия.

«Старик и море»

«Старик рыбачил совсем один на своей лодке в Гольфстриме. Вот уже 84 дня он ходил в море и не поймал ни одной рыбы. Мальчику тяжело было смотреть, как старик каждый день возвращается ни с чем, и он выходит на берег, чтобы помочь ему отнести домой снасти или багор, гарпун и обёрнутый вокруг мачты парус».

Так начинается повесть «Старик и море». Хемингуэй создает собирательный образ рыбака Сантьяго. Всю жизнь с раннего детства он связан с морем. Иногда он думает: «Может быть, мне не нужно было родиться рыбаком. Но для этого я родился». Он – сын моря, он разделил свою жизнь с ним.

«Старик был худ и измождён, затылок его прорезали глубокие морщины, а щёки были покрыты коричневыми пятнами неопасного кожного рака... Всё у него было старое, кроме глаз, а глаза были цветом похожи на море, весёлые глаза человека, который не сдаётся».

Живёт старик в старой хижине, выстроенной из листьев королевской пальмы. Внутри только кровать, стол и стул и в глинобитном полу – выемка, в которой на древесном угле стряпали. Когда он ложился спать, то сложенные штаны служили ему подушкой, он заворачивался в старое солдатское одеяло и ложился на старые газеты, которыми были прикрыты голые пружины кровати.

Он одинок, и только мальчик согривал его своим вниманием. С пяти лет он уходил в море со стариком, и тот научил его рыбачить. И мальчик его полюбил. И вот старик один отправляется далеко в море в надежде поймать большую рыбу. Он верит в удачу. Много дней и ночей проплыл старик, и наконец, удача – гигантская рыба, которая стала самой большой добычей в его жизни. Мальчик дал ему две сардинки для наживки. Старик говорит: «Ешь, рыба, ешь. Ну, ешь же, пожалуйста. Не стесняйся, рыба. Ешь, пожалуйста».

Три дня и две ночи идёт борьба человека с акулой. «Скоро она умрет, - думал старик. - Не может она плыть вечно. Проглотила ведь крючок она, а не я». Он рассуждает: «Я ничего не могу с ней поделать, но и она ничего не может поделать со мной». Потом ему стало жалко большую рыбу: «Ну не чудо ли эта рыба, и один Бог знает, сколько лет она прожила на свете. Но, может быть, она не раз уже попадала на крючок и понимает, что так ей лучше бороться за жизнь. Почём ей знать, что против нее всего один человек, да и тот старик». «Рыба,- позвал он тихонько,- я с тобой не расстанусь, пока не умру. Да и она со мной, верно, не расстанется. Если она терпит, значит и я терплю». «Рыба,- сказал он,- я тебя люблю и уважаю. Но я убью тебя прежде, чем настанет вечер. Худо тебе, рыба? Видит Бог, мне и самому не легче. Когда я поймал её, был полдень. А я до сих пор её не видел. Жаль, что со мной нет мальчика. Он увидел бы всё это сам».

Но вдруг он увидел, что леса медленно пошла наверх и, наконец, поверхность океана вздулась и рыба вышла из воды. Вместо носа у нее был меч, длинный, как бейсбольная клюшка, и острый на конце, как рапира. Голова и спина у неё были темно-фиолетовые, а бока при ярком свете – нежно-сиреневые. Она на два фута длиннее лодки, - подумал старик. Он видел, что она громадина и что он должен убедить её в его силе. Нельзя, чтобы она почувствовала его слабость... «Я ведь говорил мальчику, что я необыкновенный старик». Теперь пришла пора это доказать. Он сказал: «Я её все равно одолею, при всей её величине и при всем великолепии. Хоть это и несправедливо, но я докажу ей, на что способен человек и что он может вынести». Последним напряжением воли подтащил рыбу к лодке, бил, бил гарпуном, пока не убил, привязал к лодке и лежал, прислонившись к изъеденным солью доскам, и изо всех сил старался отдохнуть.

Они плыли и плыли, и прошёл целый час, прежде чем его настигли акулы. Они почуяли запах крови, и старик слышал, как акулы челюсти с шумом раздирают кожу и

мясо большой рыбы. А когда от большой рыбы остался только скелет, он сказал: «Но человек не для того создан, чтобы терпеть поражения. Человека можно уничтожить, но его нельзя победить». В этой фразе вся сила и весь смысл повести «Старик и море».

В старике Сантьяго есть подлинное величие – он ощущает себя равным могучим силам природы. «Человека можно уничтожить, но его нельзя победить» - это кредо самого писателя.

В письме Комитету по Нобелевским премиям Хемингуэй, среди прочего, написал: «Я хотел дать настоящего старика и настоящего мальчика, настоящее море и настоящую рыбу, и настоящих акул. И если мне это удалось сделать достаточно хорошо и правдиво, они могут быть истолкованы по-разному. Что по-настоящему трудно, - это создать нечто действительно правдивое, а иной раз более правдивое, чем сама правда».

Последние годы жизни

После перенесенных автокатастрофы и авиакатастрофы Хемингуэй страдал от ряда серьёзных заболеваний, в том числе от гипертонии и диабета. Он был помещён в психиатрическую клинику, лечили его электрошоком, и он потерял память. Об этом он сказал: «... какой был смысл в том, чтобы разрушить мой мозг и стирать мою память, которая представляет собой мой капитал, и выбрасывать меня на обочину жизни».

Через несколько дней после выписки из клиники, 2 июля 1961 года, в своем доме в Кетчуме Хемингуэй застрелился из любимого ружья.

Творческая манера. Влияние на американскую литературу

Эрнест Хемингуэй ещё при жизни был признан величайшим американским романистом и мастером коротких рассказов.

В 1961 году, когда по миру разнеслась весть о гибели Хемингуэя, газета “The New York Times” писала: «Его романы не только принесли Хемингуэю всемирную славу, но только положили начало литературе о «потерянном поколении», но поразили читателя особым, ему лишь одному присущим стилем, который останется непревзойдённым, «хемингуэевским». Каждый его роман – это захватывающее повествование, рассказанное аскетически сухой прозой, которая заставила всех его современников устыдиться. Всё – действия, характеры, переживания – всё в диалогах; строгость, лаконичность – манера, которая окажет влияние на многие поколения писателей. Но ни один из них не сравнится с Хемингуэем, потому что ни один из них не сможет повторить неповторимое».

Роберт Фрост писал: «Мир в трауре». А известный новеллист, друг Хемингуэя Вильям Фолкнер сказал: «Он не умер. Будут поколения юношей и девушек, которые захотят писать, но откажутся, потому что был он».

Источники

1. Ernest Hemingway. A Sun also rises. Simon and Shuster, New York, N.Y., 1954, 255 pp.
2. Ernest Hemingway. A Farewell to Arms.- Charles Scribner’s Sons, New York, 1968, 132 pp.
3. Ernest Hemingway. For Whom the Bell Tolls – Charles Scribner’s Sons, New York, 1968, 471 pp.
4. Эрнест Хемингуэй. Старик и море. Повесть. Изд. «Вышейская школа», Минск, 1976, 15 стр.
5. Эрнест Хемингуэй. Избранное. Изд. «Картя молдаваняскэ», Кишинев, 1970, 634 стр.

6. Эрнест Хемингуэй. По ком звонит колокол. Романы, повесть, рассказы. Изд. «Литература артистикэ», Кишинев, 1986, 202 стр.
7. Константин Симонов. Думая о Хемингуэе. Источник 5. Предисловие, стр. 3-9.
8. Лилиан Росс. Портрет Хемингуэя. Источник 5. Послесловие, стр. 609-634.
9. Michael S. Reynolds. Ernest Hemingway. Biography.- Grafton Books, London, 1986, 464 pp.
10. Jeffrey Meyers. Ernest Hemingway. A Biography7 De Capo Press, 1999, 625 pp.